

Рощин Борис Евгеньевич

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД С ОКТЯБРЯ 1917 - 1918 ГГ.

В предлагаемой работе рассматриваются основные особенности неизбежного и закономерного процесса систематизации советского трудового законодательства в период зарождения и формирования основ отраслевой системы советского трудового права в соответствии с идеологическими установками. В работе анализируются основные нормативно-правовые акты, принятые советской властью в первый год становления пролетарской диктатуры, воплотившие в правовые формы специфику первоначального этапа социалистической организации труда и послужившие правовой базой для первой в российской истории кодификации трудового законодательства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 161-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.15

В предлагаемой работе рассматриваются основные особенности неизбежного и закономерного процесса систематизации советского трудового законодательства в период зарождения и формирования основ отраслевой системы советского трудового права в соответствии с идеологическими установками. В работе анализируются основные нормативно-правовые акты, принятые советской властью в первый год становления пролетарской диктатуры, воплотившие в правовые формы специфику первоначального этапа социалистической организации труда и послужившие правовой базой для первой в российской истории кодификации трудового законодательства.

Ключевые слова и фразы: систематизация; кодификация; инкорпорация; социалистическая организация труда; трудовое законодательство; диктатура пролетариата; декреты советской власти; Кодекс законов о труде РСФСР.

Борис Евгеньевич Рощин

Кафедра гражданского права и государственного права

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

pravoborise@mail.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД С ОКТЯБРЯ 1917 - 1918 ГГ. ©

Быстроты законодательства, подобной нашей, другие державы, к сожалению, не знают.
В. И. Ленин

Под систематизацией законодательства принято понимать деятельность компетентных и уполномоченных субъектов, направленную на приведение действующих нормативно-правовых актов в единую, согласованную, упорядоченную и цельную систему. По справедливому замечанию известного учёного-правоведа С. С. Алексеева: «Надлежащим образом систематизированное, упорядоченное законодательство - показатель того, что внешняя форма данной национальной правовой системы адекватна одному из существенных свойств права - системности. А это значит, что от системности во многом зависит всё то, что относится к ценности права, его эффективности, законности» [1, с. 470]. В период демократических преобразований нашего общества и построения основ правового государства на первый план выходит принцип верховенства права. Для эффективного решения современных задач право должно не только отвечать экономическим реалиям (материальным условиям) общества, но и определённым критериям своего совершенства (единство, упорядоченность, систематизация). «Систематизация в демократическом обществе представляет собой объективную закономерность права», - отмечает С. С. Алексеев [Там же]. На современном этапе развития российского законодательства сложились четыре основные формы систематизации: 1) кодификация (т.е. разработка и принятие нормативно-правовых актов в форме кодексов); 2) инкорпорация (от лат. *in corpora*) - подготовка и издание соответствующих единых сборников нормативно-правовых актов, расположенных в определённом порядке (алфавитном, хронологическом, предметном и т.п.); 3) консолидация (т.е. принятие единых нормативно-правовых актов путём объединения разрозненных правовых нормативов, регулирующих определённые социальные сферы); 4) учёт (т.е. сбор, обработка, хранение, использование действующих правовых нормативов).

Процесс систематизации действующего российского законодательства, активно осуществляемый на современном историческом этапе, характерен не только для постсоветского периода, но и для более ранних, предшествующих этапов развития нашей страны. Современный процесс систематизации законодательства, как и другие объективные правовые явления, имеет свою «корневую систему». Обращение к отечественному историческому опыту правового регулирования способствует более глубокому пониманию «генетических предпосылок» ряда современных проблем, а также предостерегает от совершения ошибок прошлого. Особый интерес представляют ключевые переломные этапы, определявшие основные «магистральные пути» развития российского общества. Целью работы является рассмотрение некоторых основных особенностей процесса систематизации российского (советского) трудового законодательства на первоначальном этапе социалистической организации труда, в первый год становления пролетарской диктатуры.

Фактическое формирование новой отраслевой системы российского (советского) трудового законодательства, основанного на идеологии ортодоксального большевизма, началось незамедлительно после захвата государственной власти большевиками (25 октября 1917 г.). Для скорейшего построения основ системы социалистической организации труда и адекватного правового обеспечения функционирования данной системы требовались определённые, совершенно новые, соответствующие официальной идеологии и «материальному базису», социальные регуляторы. Социалистическая организация труда, провозглашавшаяся теоретиками большевизма как исторически новая и наиболее прогрессивная из всех известных форм,

предназначалась для построения в кратчайшие сроки, в первую очередь, экономических основ социализма. Следует подчеркнуть, что социалистический проект (во многом, изначально утопический) включал в себя определённые составляющие: экономическую, политическую, государственную, правовую, нравственную. Так, согласно марксистско-большевистской идеологии, экономический уклад общества должен быть основан на общественной собственности на средства производства, а государство и право, как надстроечные сегменты над экономическим базисом, подлежали безусловному и неизбежному естественному отмиранию, в процессе построения бесклассового общества. Более того, всякое право трактовалось исключительно как институт классового общества, как эффективный инструмент для безжалостной эксплуатации пролетариата и, следовательно, подлежало скорейшему и решительному искоренению. Классовая сущность всякого права формулировалась исключительно как воля экономически господствующего класса, возведённая в рамки закона. В контексте данной идеологии система буржуазного права оценивалась как исторически последняя, наиболее развитая форма права, после которой уже не может возникнуть любое другое право (например, «постбуржуазное» право). Теоретики большевизма изначально полагали, что производственные отношения при создании бесклассового общества (где «первым шагом является социализм»), будут осуществляться на «свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов» и регулироваться, в конечном итоге, исключительно нормами коммунистической морали [2, с. 448]. Так, характеризуя в идеале специфику коммунистического труда, В. И. Ленин отмечал, что такой труд «в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд... добровольный, ...даваемый без расчёта на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу..., труд, как потребность здорового организма» [4, с. 366]. Очевидно, подобные утверждения звучат в наше время весьма абсурдно и утопично, хотя «вождь мирового пролетариата» и не скрывал, что «до широкого, действительно массового применения такого труда... нашему общественному укладу ещё очень и очень далеко» [Там же]. Однако следует заметить, что идеология марксизма, апробированная на российской почве, оказалась на практике более убедительна, логична, популярна и созвучна с реалиями жизни и духом времени, чем другие, не менее очаровательные и заманчивые концепции социальных преобразований общества (например, идеология русского анархизма). В. И. Ленин, будучи главным идеологом российского большевизма и абсолютным реалистом-прагматиком, настоятельно призывал учитывать объективные конкретно-исторические условия и действовать в соответствии с реальной действительностью. Так как социализм провозглашался в качестве первой и достаточно продолжительной фазы коммунистического общества (без государственно-правовых институтов), то ленинское объяснение важности «исторического момента» звучало вполне убедительно: «Не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не даёт сразу» [3, с. 391].

В первые месяцы установления диктатуры пролетариата был принят ряд необходимых нормативно-правовых актов по регулированию насущных вопросов социально-трудовой сферы, однако о последовательной систематизации нового трудового законодательства говорить не приходится, так как данный процесс требует определённой и более предсказуемой обстановки. «В условиях же существенной ломки, революционного преобразования правовой системы, когда отменяются целые нормативные блоки, регулирующие отжившие, подлежащие существенному реформированию отношения, когда по сути дела создаётся качественно новая общественно-экономическая система, объективно требующая обновлённых законов, систематизация законодательства как бы уходит на второй план» [15, с. 348]. В первые дни Октябрьской революции (не позднее 29.10.1917 г.) Совет Народных Комиссаров (*далее СНК*) принимает декрет «О порядке утверждения и опубликования законов», согласно которому, каждый законопроект в обязательном порядке следовало направлять на рассмотрение рабоче-крестьянского правительства (т.е. СНК), созданного соответствующим декретом II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 г. Законопроект, одобренный и утверждённый СНК, приобретал юридическую силу, как правило, с момента его опубликования в специальных печатных изданиях. Отдел законодательных предложений при СНК наделялся полномочиями по изданию специальных сборников «узаконений и распоряжений правительства, имеющих силу закона». Декрет также допускал, «что в законе может быть указан иной срок вступления его в законную силу». Кроме того, любой правовой акт СНК, согласно п. 7 декрета, мог быть «во всякое время» приостановлен, изменен, отменен «Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [8, ст. 12].

Первоочередные мероприятия советской власти, проводившиеся в социально-трудовой сфере, нашли своё правовое оформление в соответствующих правовых нормативах, издававшихся в самых различных формах: декретах, постановлениях, инструкциях, наказах, распоряжениях и т.п. Острые проблемы социально-трудовой сферы, непосредственно связанные с ключевыми вопросами о продолжительности рабочего времени и времени отдыха, а также производительности и охраны труда, социального обеспечения российских трудящихся и др., являлись «гвоздём» исторического момента и требовали адекватных и безотлагательных решений. Так, 29.10. 1917 г. ключевые программные требования РСДРП, по вопросу рабочего времени воплотились в известный декрет о восьмичасовом рабочем дне, который имеет официальное наименование «Постановление Рабочего и Крестьянского Правительства о восьмичасовом рабочем дне, продолжительность и распределении рабочего времени». Данный правовой акт касался ряда существенных вопросов: 1) провозглашалось повсеместное установление восьмичасового рабочего дня; 2) устанавливалась

сорокавосьмичасовая рабочая неделя; 3) устанавливался обеденный перерыв; 4) запрещался приём на работу малолетних (до 14 лет) и устанавливалась сокращённая продолжительность рабочего времени для несовершеннолетних; 5) предусматривались выходные и праздничные дни [14, с. 180]. Основные тенденции правового регулирования социально-трудовой сферы заключались, с одной стороны, в попытке создания принципиально новой системы социального страхования российского пролетариата (путём внедрения так называемой «рабочей страховой программы»), с другой стороны, в реальном (и достаточно последовательном) проведении в жизнь принципа о всеобщей трудовой повинности. В короткий период был принят ряд правовых нормативов в сфере социальной защиты трудящихся, среди которых ключевое значение имели: 1) положение «О страховании на случай безработицы», принятое 11.12.1917 г.; 2) декрет СНК «О страховании на случай болезни», принятый 22.12.1917 г. Первый документ впервые устанавливал легальную дефиницию (официальное понятие) безработного, источники финансирования социального обеспечения безработных, размеры страховых взносов и порядок их уплаты работодателем, размеры пособий по безработице [11, ст. 111]. Второй документ определял предмет правового регулирования социального страхования на случай болезни. Такой предмет составляли общественные отношения, возникавшие по поводу врачебной помощи и денежных пособий [12, ст. 188]. Следует заметить, что система рабочего социального страхования так и не была окончательно сформирована по причинам социально-экономического характера и в конце 1918 г. модернизировалась в новую идею, сущность которой заключалась в построении единой системы всеобщего социального обеспечения российских трудящихся, преимущественно, за счёт государственных средств. Правовые основы такой системы были заложены положением СНК «О социальном обеспечении трудящихся», принятом 31.10.1918 г. Положение, в частности, устанавливало: 1) виды соцобеспечения; 2) органы соцобеспечения; 3) круг субъектов, подлежащих социальному обеспечению; 4) принцип государственного финансирования соцобеспечения, суть которого заключалась в том, что, как правило, средства, необходимые для всех видов соцобеспечения, «отпускаются из Государственного Казначейства в сметном порядке» [10, ст. 906]. Вышеназванное положение стало основным (в данный период) единым систематизированным нормативно-правовым актом в сфере социальной защиты трудящихся, хотя, вполне очевидно, что в конкретно-исторических условиях практическое применение этого положения было малоэффективно. Одновременно, на российском рынке труда складывалась катастрофическая, парадоксальная ситуация, вполне типичная в условиях системного кризиса, когда, с одной стороны, общество поразила массовая безработица, с другой, - ощущалась нехватка рабочей силы, необходимой для восстановления хозяйственной разрухи. Решение данной проблемы требовало принятия достаточно жёстких, непопулярных мер, направленных, в конечном итоге, на использование принудительного труда. Декрет СНК «О биржах труда», принятый 31.01.1918 г., заложил правовые основы формирования и функционирования бирж труда, которые, будучи государственными органами, создавались для достижения трёх основных целей: 1) для точного учёта и планомерного распределения рабочих рук во всех отраслях советского хозяйства; 2) для упорядочения спроса и предложения труда на всей территории Российской Республики; 3) для контроля безработных, получавших соответствующее пособие [6, ст. 319]. Первая Российская Конституция, принятая 10.07.1918 г., устанавливала принцип всеобщей трудовой повинности, «в целях уничтожения паразитических слоёв общества и организации хозяйства...» [16, с. 306]. К осени 1918 г. положение российского пролетариата оставалось катастрофическим. В условиях Гражданской войны, сопровождаемой иностранной интервенцией, государство сделало первый решительный шаг по овладению наличной рабочей силой всего трудоспособного российского населения. Декрет «О воспреещении безработным отказываться от работы», принятый 3.09.1918 г., устанавливал определённые основания, при наличии которых безработный лишался права на отказ от предлагаемой ему работы: например, если предлагаемая работа связана с уборкой хлеба или доставкой продовольствия [7, ст. 704]. Следующим мероприятием по учёту и распределению рабочей силы стало принятие декрета «О трудовых книжках для нетрудящихся». Данный декрет, принятый 5.10.1918 г., устанавливал единые трудовые книжки для отдельных категорий граждан: 1) живущих на нетрудовой доход; 2) использующих наёмный труд; 3) лиц свободных профессий и т.д. Трудовая книжка, согласно декрету, позволяла не только осуществлять, вполне эффективный учёт и контроль так называемого «нетрудового элемента», но и являлась единственно подлинным удостоверением личности для данных категорий граждан, служила «пропиской» и обеспечивала свободу передвижения, а также давала возможность получать продукты питания по продуктовой карточке [13, ст. 792]. Практическое применение принципа о всеобщей трудовой повинности регламентировалось соответствующей инструкцией Народного Комиссариата труда «О проведении трудовой повинности», принятой 11.12.1918 г. Согласно данной инструкции, в порядке трудовой повинности могли выполняться как общественно полезные работы, так и работы, имевшие экстренно-военный характер, которые не могли быть исполнены силами тылового ополчения. Данная инструкция стала своего рода «пробным камнем» для принудительного применения труда и имела юридическую силу до издания соответствующего декрета, «устанавливающего нормы трудовой повинности в государственном масштабе» [9, ст. 919].

Первый Кодекс Законов о Труде (далее КЗоТ РСФСР), принятый 10 декабря 1918 г., систематизировал соответствующие трудовые правовые нормативы, принятые в течение первого года деятельности советской власти, и «облачил» в правовые формы соответствующие идеологические принципы данного периода. В частности, КЗоТ РСФСР 1918 г. легализовал и развил институт трудовой повинности, который нашёл своё практическое применение в социально-трудовой сфере данного периода. Следует отметить, что данная

кодификация трудового законодательства имела ряд позитивных моментов: 1) КЗоТ РСФСР имел «универсальный характер», так как при отсутствии гражданского кодекса любой трудовой процесс подлежал правовому регулированию нормами данного кодекса; 2) КЗоТ позволял наглядно обозреть основной объем трудово-правовых норм, действовавших на определенном этапе; 3) КЗоТ определил особенности основных отраслевых институтов советского трудового права: рабочего времени и времени отдыха; охраны труда; оплаты труда; дисциплины труда и других правовых институтов. Однако категорическое утверждение о том, что данные институты были рождены исключительно сменой «общественно-экономической формации» и вышли из «колыбели» Октябрьской революции 1917 г., по-видимому, будет опрометчивым. Если обратиться к фабрично-трудовому законодательству Российской империи, то можно отчетливо увидеть «прообразы» этих институтов. Вероятно, более объективным будет утверждение, что первая советская кодификация трудового законодательства определила качественно новое содержание ряда трудово-правовых институтов и «окрасила» их новой идеологией, а также очертила определённые контуры новых институтов трудового права. Несколько позже В. И. Ленин в своём выступлении на IV сессии ВЦИК IX созыва (31.10.1922 г.) оценил факт принятия первого в российской истории трудового кодекса не иначе, как «громадное завоевание Советской власти», отмечая, что «в такое время, когда все страны ополчаются на рабочий класс, мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства, как, например, восьмичасовой рабочий день. Правда, может быть, можно было бы по отношению к этому кодексу выразить то или иное пожелание большего. Я думаю, однако, что подобное пожелание было бы неправильно» [5, с. 450]. Таким образом, краткий анализ трудово-правовых нормативных актов, принятых в первый год становления советской власти, красноречиво свидетельствует о следующем: 1) идея государственного правового нигилизма, которая выражалась в решительном отрицании социальной ценности всякого права и в поэтапном отказе от дальнейшего правотворчества и правоприменения, показала свою явную несостоятельность в первые месяцы работы новой власти; 2) советская власть неизбежно и закономерно прибегала к праву как к достаточно мощному и, в определённой степени, совершенному социальному регулятору; 3) процесс систематизации советского трудового законодательства имел вынужденный, объективный характер и был обусловлен социально-экономическими реалиями рассматриваемого периода.

В заключение следует отметить, что процесс систематизации советского (в т.ч. трудового) законодательства, начало которому было положено в рассматриваемый период, предопределил правовые традиции и основные тенденции дальнейшего развития отечественной национально-правовой системы, а процесс кодификации социально-трудового законодательства обусловил дальнейшее формирование и эволюцию отечественного трудового права как самостоятельной отрасли права и юридической науки. Современное (постсоветское) российское трудовое законодательство уходит своими «генетическими корнями» в советское (и отчасти, в «дооктябрьское») историческое прошлое. Оно несёт в себе не только некое «ментальное единение» с предшествующей системой, но и содержит некоторые элементы, своего рода, «реинкарнации» советского трудового права. В настоящее время актуальность дальнейшего развития и совершенствования объективных процессов систематизации действующего российского законодательства (в т.ч. трудового) очевидна, т.к. в современной России правотворческая деятельность весьма динамична. Формальный подход к систематизации способен породить острые проблемы в правоприменительной практике. Правовой хаос, правовые коллизии, трудности в оперативном нахождении необходимых правовых нормативов и тому подобные явления способны не только свести практически к нулю эффективность правоприменительной (в т.ч. правоохранительной) системы, но и, ещё в большей степени, усугубить правовой нигилизм у основной части законопослушного населения, которое, как известно, из-за незнания правовых норм не освобождается от ответственности.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Проспект, 2009. 576 с.
2. Ленин В. И. Великий почин // Ленин В. И. Избранные произведения: в 4-х т. М.: Политиздат, 1988. Т. 3. 554 с.
3. Ленин В. И. Государство и революция // Там же. Т. 2. 553 с.
4. Ленин В. И. От разрушения векового уклада к творчеству нового // Коммунистический Субботник. 1920. 11 апреля.
5. Ленин В. И. Речь на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. // Ленин В. И. О трудовом законодательстве. М.: Госполитиздат, 1959. 519 с.
6. О биржах труда: декрет // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 21.
7. О воспрещении безработным отказываться от работы: декрет // Там же. № 64.
8. О порядке утверждения и опубликования законов: декрет // Там же. № 1.
9. О проведении трудовой повинности: инструкция // Там же. № 90.
10. О социальном обеспечении граждан: положение // Там же. № 89.
11. О страховании на случай безработицы: положение // Там же. № 8.
12. О страховании на случай болезни: декрет // Там же. № 13.
13. О трудовых книжках для нетрудящихся: декрет // Там же. № 73.
14. Постановление рабочего и крестьянского правительства о восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени // Вестник Народного Комиссариата Труда. 1918. № 1.
15. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. 832 с.
16. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 1999. 472 с.

**IDEOLOGICAL AND JURIDICAL BASES OF RUSSIAN LABOR LEGISLATION SYSTEMATIZATION
FROM OCTOBER 1917 TILL 1918****Boris Evgen'evich Roshchin***Department of Civil Law and State Studies
Kostroma State University named after N. A. Nekrasov
pravoborise@mail.ru*

The author considers the basic features of the inevitable and logical process of soviet labor legislation systematization during the period of the origin and formation of the bases of the branch system of soviet labor law according to ideological guidelines and analyzes the basic normative-legal acts adopted by soviet rule during the first year of proletarian dictatorship formation which embodied the specificity of the initial stage of socialist labor organization and became the legal base for the first in the Russian history codification of labor legislation.

Key words and phrases: systematization; codification; incorporation; socialist labor organization; labor legislation; proletarian dictatorship; soviet rule decrees; Code of laws about labor of Russian Soviet Federative Socialist Republic.

УДК 94(47).084.6

В статье на материалах Тамбовской области освещается реально существовавший порядок выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совет СССР и назначения председателей, секретарей и членов избирательных комиссий при проведении избирательной кампании 1937 г., делается акцент на содержащихся в избирательном законодательстве того времени противоречиях.

Ключевые слова и фразы: избирательный процесс; избиратели; право; депутаты; выборы; Верховный Совет СССР; провинция.

Дмитрий Юрьевич Салогубов*Кафедра «История и философия»**Тамбовский государственный технический университет
salogubovd@yandex.ru***ПОДГОТОВКА К ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ПЕРВОГО СОЗЫВА:
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ 1937 Г.®**

На протяжении 1937-1939 гг. вся система органов государственной власти и управления в Союзе Советских Социалистических Республик была преобразована и приведена в соответствие с Конституцией СССР 1936 г. Преобразование стало возможным путем проведения трех массовых избирательных кампаний: выборов в Верховный Совет СССР первого созыва (12 декабря 1937 г.), выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик (июнь 1938 г.), выборов в местные Советы депутатов трудящихся (декабрь 1939 г.).

В данной статье мы пытаемся выяснить, действительно ли формирование избирательных комиссий, выдвижение и регистрация кандидатов в депутаты проводились в полном соответствии с Положением о выборах в Верховный Совет СССР? Столь странная, на первый взгляд, постановка вопроса ни в коей мере не должна смущать, поскольку процессы закрепления положения об избирательном процессе в нормативном правовом документе и претворение в жизнь продекларированных принципов не являлись тождественными. Поэтому, исходя из того что для достижения объективного и обоснованного результата основной задачей исследователя является отражение и последующий всесторонний анализ действительности, а не искусственно сформированного образа, будем наряду с провозглашенными нормами приводить архивный материал и делать соответствующие выводы.

Уже в самом избирательном законодательстве исследуемого периода кроются неразрешимые, логически противоестественные сущности избирательного процесса противоречия. Главой VIII Положения о выборах в Верховный Совет СССР, принятого на IV сессии VII созыва ЦИК СССР 9 июля 1937 г., устанавливался порядок определения результатов выборов [2, д. 44, л. 1]. Статья 90 называла критерии признания бюллетеней недействительными. Таковыми признавались бюллетени неустановленного образца и цвета; поданные без конверта или в конверте неустановленного образца; с количеством кандидатов, превышающим число избираемых депутатов.

В соответствии со статьей 6 Положения о выборах, кандидаты в депутаты выдвигались по избирательным округам. По каждому избирательному округу должен был быть избран один депутат в Верховный Совет СССР. Тогда при помощи логического толкования статей 6 и 90 Положения о выборах в ВС СССР получаем, что избирательный бюллетень, в котором были представлены несколько кандидатов (более одного),